

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

О ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКАХ

Преображение
Господне

Автор-составитель Петр Малков

Святые отцы о церковных праздниках

Петр Малков

**Преображение
Господне. Антология
святоотеческих проповедей**

«Никея»

2018

УДК 248.1
ББК 86.372

Малков П. Ю.

Преображение Господне. Антология святоотеческих проповедей /
П. Ю. Малков — «Никея», 2018 — (Святые отцы о церковных
праздниках)

ISBN 978-5-91761-884-5

Святоотеческая антология на Преображение Господне включает творения разных традиций и эпох, византийских, латинских и русских авторов – от святителя Иоанна Златоуста до святителя Луки Крымского. Впервые публикуются переводы проповедей на Преображение блаженного Августина и преподобного Григория Синаита. Издание предваряет вводная статья П. Ю. Малкова, призванная в ясной и доступной форме познакомить читателя с важнейшими богословскими и нравственными особенностями святоотеческого учения о Преображении Господнем.

УДК 248.1
ББК 86.372

ISBN 978-5-91761-884-5

© Малков П. Ю., 2018
© Никея, 2018

Содержание

Петр Малков. Божественная слава Фавора: святоотеческие проповеди на Преображение	6
Фавор: радость восхождения к Богу	6
Новозаветное событие Преображения	7
Фавор: гора Преображения	8
Церковный праздник Преображения Господня	9
Древние святоотеческие проповеди на Преображение	11
Святоотеческая традиция: всегда современное Предание	12
О содержании этой книги	14
Путь к Преображению: что случилось до Фавора?	15
Место Преображения: вершина горы	16
Петр, Иаков и Иоанн: почему они?	17
Преображение и молитва	19
Преображение Христа: духовные причины и цель чуда	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Петр Малков
Преображение Господне. Антология
святоотеческих проповедей

© ООО ТД «Никея», 2018

Петр Малков. Божественная слава Фавора: святоотеческие проповеди на Преображение

Фавор: радость восхождения к Богу

«Бывают в духовной жизни... мгновения, которые так прекрасны, так дивны, что хотелось бы, чтобы время, жизнь, вечность на них остановились и никогда ничего другого не случилось бы» – так начинает одну из своих проповедей на праздник Преображения митрополит Сурожский Антоний. О чем говорит здесь владыка Антоний? О том духовном опыте, что некогда – на горе Преображения – ощутили и испытали в своих сердцах апостолы... Именно это глубокое чувство внутреннего ликования от встречи с Богом, полноты причастности Его дарам и овладело тогда целиком Петром, Иаковом и Иоанном, восшедшими вместе со своим Божественным Учителем на Фавор: *Господи! хорошо нам здесь быть* (Мф. 17: 4). И пусть это никогда не прекратится, не закончится никогда!

Но ведь и для нас, христиан, также открыт путь на тот же самый Фавор: для всех тех, кто приходит в пока еще теплые августовские дни, на исходе краткого русского лета, в храм – на церковный праздник Преображения... Церковь – удивительное место! Ведь в Церкви – как в реальности Неба на земле, превосходящей своей благодатной силой тварную ограниченность времени и пространства, – христиане таинственным образом оказываются подлинными участниками событий Священной истории, вступают в самую «плоть» Евангелия. И потому-то именно здесь и сейчас мы, стоящие на преображенском богослужении в храме, можем испытать ту же самую радость, что некогда пережили Петр, Иаков и Иоанн, и оттого благодарно воскликнуть: сегодня это и мой Фавор!

Новозаветное событие Преображения

Смысл события Преображения раскрывается перед нами в евангельском повествовании о том, как Господь Иисус Христос, взяв с Собой трех Своих учеников, трех апостолов – Петра, Иакова и Иоанна – возвел их на гору и преобразился, изменился перед ними, просияв прекрасным и в то же самое время нестерпимым для их зрения Светом. Подробный рассказ о Преображении содержится у трех евангелистов – Матфея, Марка и Луки (см.: Мф. 17: 1-13; Мк. 9: 2-13; Лк. 9: 28-36).

Как повествует Евангелие, в те дни уже близилось время страданий и крестной смерти Христа: Сам Иисус все чаще и чаще говорил со Своими апостолами о предстоящих Ему мучениях и распятии. И вот однажды Он, взяв с Собой трех самых близких Ему учеников, возшел на вершину горы, дабы совершить здесь молитву. Когда Христос начал молиться, с Ним – как увидели Его спутники – вдруг произошла удивительная перемена: лицо Его преобразилось, просияв, как солнце; даже одеяние Его сделалось белоснежным и блистающим неземным Светом. По словам евангелиста Марка, одежды Спасителя стали *весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить* (Мк. 9: 3). А рядом с преобразившимся Иисусом предстали великие древние ветхозаветные пророки: Моисей и Илия. Они беседовали с Господом и вели речь о Его предстоящих крестных страданиях. Тогда апостол Петр, пораженный совершающимся чудом, обратился ко Христу с просьбой разрешить ученикам прямо здесь, на горе, устроить три палатки: одну для Иисуса и две для Моисея и Илии. Апостолу попросту не хотелось, чтобы все происходящее с ним когда-либо закончилось, прервалось: так хорошо ему было в те мгновения находиться возле Христа. В тот же миг в небе появилось светлое облако, осенившее всех их своей тенью, и из этого облака раздался голос: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте* (Мф. 17: 5). Апостолы в страхе попадали на землю. И тут же видение пропало; апостолы более не видели рядом с собой никого, кроме Самого Спасителя. Он подошел к ним, стоявшим в благоговейном страхе на коленях, и, коснувшись их рукой, сказал: *Встаньте и не бойтесь* (Мф. 17: 7). Затем, когда они спускались с горы, Христос повелел апостолам держать увиденное в тайне и никому не рассказывать о чуде Преображения до момента Воскресения Его из мертвых. Таково вкратце содержание евангельского рассказа о Преображении...

Фавор: гора Преображения

По церковному преданию (в Евангелии об этом прямо нигде не говорится), Преображение Спасителя совершилось на горе Фавор – на одной из гор Галилейской области Палестины.

Фавор – невысокая зеленая вершина на северной границе обширной Израильской долины. Вся поросшая дубами, оливковыми деревьями, травами, она напоминает своей формой огромное, мягко очерченное полушарие, царящее над окрестными полями, виноградниками и селами. С вершины горы открывается вид на близлежащие земли Северной Палестины: далеко на западе поблескивают воды Средиземного моря, на северо-востоке виднеется край Галилейского озера, на западе высятся вершины Кармила, а вдали на север от Фавора четко вырисовывается белый пик горы Ермон...

Христианская традиция издревле – с III столетия – связывает событие Преображения именно с Фавором. При этом древнейший ветхозаветный пророческий намек, предугаживающий на грядущее евангельское Преображение Христа на Фаворе, Церковь видит в обращенном в Псалтири к Богу восклицании: *Фавор и Ермон о имени Твоем радуются* (Пс. 88: 13). В том, что Преображение Спасителя совершилось на горе Фавор, были убеждены Ориген (III век, «Комментарий на 88-й псалом»), святитель Кирилл Иерусалимский (IV век, «Огласительные поучения»), святитель Прокл, архиепископ Константинопольский (V век, «Слово на Преображение»). Именно поэтому святые отцы согласно именуют явленный Господом во время Его Преображения Божественный Свет – Фаворским Светом...

Церковный праздник Преображения Господня

Преображение Господне – одно из важнейших в годичном церковном круге православных торжеств. Оно относится к числу так называемых двенадесятых (то есть двенадцати главнейших) праздников церковного календаря. Праздник Преображения всегда отмечается в один и тот же день – 6 августа (по старому стилю) / 19 августа (по новому стилю). Несмотря на то что Преображение приходится на довольно строгий Успенский пост, длящийся с 14 по 27 августа (по новому стилю), это всегда радостный и светлый летний праздник.

Первые по времени свидетельства о церковном праздновании Преображения – довольно древние, они относятся еще к V столетию. Однако сам праздник получил широкое распространение на Православном Востоке – прежде всего в Византии – все же позднее: в VII–VIII веках. На Западе, в отличие от Византии, праздник Преображения не имел в сознании верующих такого уж большого значения; здесь он оказался установлен как повсеместный лишь в середине XV столетия...

Как известно из новозаветной истории, Господь преобразился на Фаворе совсем незадолго до Своего Распятия. Так почему же тогда мы празднуем Преображение Господне в августе, а не в дни Великого поста – перед Страстной седмицей и Пасхой?

Дело в том, что древняя Церковь, руководствуясь «педагогическими» антиязыческими задачами, зачастую приурочивала календарные даты тех или иных своих праздников к дням языческих торжеств – тем самым как бы подменяя и вытесняя их из народного сознания. Так, в V–VI веках празднование Преображения Господня в Армении и в Каппадокии оказалось приурочено к 6 августа – дню, когда в Армении традиционно прославлялась языческая богиня Астхик (праздник Вардавар), а в Каппадокии – Афродита (праздник Вартувария); во время этого языческого торжества молодежь гадала о своей судьбе над ведром воды, в которое опускались зеленые колосья.

Впрочем, духовный смысл Преображения именно как события, предварившего собой Распятие Господа, все же оказался отражен и в церковном календаре: ведь Преображение празднуется нами ровно за сорок дней до другого двенадесятого праздника – Крестовоздвижения – торжества, прославляющего Крест Христов, Голгофскую Жертву Спасителя.

Возможно, праздник Преображения памятен многим в первую очередь из-за связанного с ним красивого и торжественного богослужебного обычая – храмового освящения яблок, винограда и иных плодов; именно благодаря ему праздник и получил свое второе, «народное», название – Яблочный Спас. Обычай освящения на Преображение Господне плодов нового урожая – очень древний. Однако главное духовное значение праздника Преображения заключается, конечно же, отнюдь не в этом священнодействии.

Богословский и спасительный для человеческого рода смысл события Преображения Господня раскрывается в дивных песнопениях. Вспомним хотя бы главнейшие богослужебные тексты Преображения – его тропарь и кондак.

Вот церковнославянский текст *тропаря* праздника Преображения и его перевод на русский язык:

Преобразился еси на горе, Христе Боже, показавый учеником Твоим славу Твою, якоже можаху, да возсияет и нам, грешным, Свет Твой присносущный, молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе.

Преобразился на горе Ты, Христос Бог, показав славу Твою Твоим ученикам, насколько они могли ее видеть. Да воссияет и нам, грешникам, Свет Твой вечный, по молитвам Богородицы, Податель Света, слава Тебе.

А вот *кондак* праздника, также с русским переводом:

На горе преобразился еси, и якоже вмещаху ученицы Твои, славу Твою, Христе Боже, видеша, да егда Тя узрят распинаема, страдание убо уразумеют вольное, мирови же проповедят, яко Ты еси воистинну Отчее Сияние.

На горе преобразился Ты, Христос Бог, и ученики Твои видели Твою славу, насколько могли ее воспринять, чтобы, когда увидят Тебя распинаемым, уразумели Твое добровольное страдание и возвестили миру, что Ты действительно есть Отчее Сияние.

Древние святоотеческие проповеди на Преображение

Однако не только богослужебные песнопения помогают нам понять духовный смысл празднуемого Церковью торжества. Столь же ярко, глубоко и многосторонне раскрывают перед нами его богословское, нравственное, спасительное значение и святые отцы – создатели замечательных проповедей на Преображение.

Древние святые отцы на протяжении многих столетий произносили – за храмовым богослужением, в среде монастырской братии, а также во время торжественных богослужебных уличных процессий – прекрасные гомилии, посвященные изъяснению духовного смысла Преображения Господня. Конечно, древнейшие проповеди на Преображение не столь многочисленны, как, например, святоотеческие гомилии на Рождество или Пасху. И все же мы знаем несколько десятков важнейших святоотеческих проповедей на этот Господский праздник. Самые значимые и яркие из них – гомилии святителя Иоанна Златоуста (произнесена около 390 года), святителя Прокла Константинопольского (около 430 года), святителя Андрея Критского (начало VIII века), преподобного Иоанна Дамаскина (около 730 года), преподобного Григория Синаита (создана незадолго до 1346 года), святителя Григория Паламы (50-е годы XIV столетия). Помимо этого, до нас дошли и иные византийские проповеди на Преображение – святителя Кирилла Александрийского (1-я половина V столетия), епископа Василия Селевкийского (произнесена приблизительно в 40-е – 60-е годы V века), преподобного Анастасия Синаита (около 700 года), преподобного Феодора Студита (821-826 годы), святителя Феолипта Филадельфийского (1310-1311 годы). Нам также известна поэтичная сирийская гомилия на Преображение, приписываемая авторству преподобного Ефрема Сирина, но скорее всего принадлежащая последователю его богословской и литературной традиции Исааку Антиохийскому (50-е годы V столетия). Сохранились и различные латинские проповеди, посвященные Преображению Господню, – в том числе три интересные проповеди блаженного Августина (426-430 годы).

В каждой из этих древних гомилий раскрывается та или иная важная грань духовного значения Преображения Господня, показывается его особое спасительное значение для всякого – восходящего на собственную духовную гору Богопознания и Богообщения – христианина.

Святоотеческая традиция: всегда современное Предание

Здесь следует упомянуть еще об одном: конечно же духовно значимые и богословски глубокие слова на Преображение создавались не только в древней Церкви. Произносились они за богослужением и совсем недавно – нашими русскими святыми отцами...

Преподобный Симеон Новый Богослов как-то раз, отвечая на вопрос, какая же ересь может считаться для христианина самой опасной, дал на него весьма неожиданный ответ. Он не назвал здесь такие известные древние ереси, как арианство или иконоборчество, несторианство или монофизитство. Его ответ лежал совсем в иной плоскости и касался сущностного – истинно христианского – понимания того, что же есть Священное Предание и каков образ действия Духа Святого в Церкви.

Самая опасная ересь, по убеждению преподобного Симеона, – утверждать, что Церковь сегодня, спустя многие столетия после века апостольского, не обладает абсолютно теми же духовными благодатными дарами, что и в дни события Пятидесятницы, в момент Сошествия Святого Духа на учеников Христа. Самая страшная ересь – утверждать, что Церковь «уже не та, что прежде», что христиане сегодня попросту не способны стяжать ту же самую меру Духа, что и древние святые. Преподобный Симеон пишет: «Я о тех говорю и тех называю еретиками, которые говорят, будто нет никого в наши времена и посреди нас, могущего сохранить евангельские заповеди и стать подобным святым отцам. Прежде всего, стать верными и деятельными, а далее и весьма созерцательными и вместе с тем боговидцами, то есть просветиться и принять Духа Святого и через Него увидеть Сына с Отцом. Итак, те, кто говорят, что это невозможно, обладают не какой-либо частной ересью, но всеми, если это можно сказать, так как эта ересь много превосходит и покрывает все другие...» (29-е Огласительное слово).

Этот провозглашенный преподобным Симеоном принцип универсального действия Святого Духа в Церкви, преодолевающего все ограничения времени, – именно как Божественной силы, независимо от внешних обстоятельств, от той или иной эпохи, всегда способной освятить, преобразить, просветить и обожить христианина, раскрыть ему сокровеннейшие тайны Богодарованного Предания, – и должен стать для нас сегодня руководством к действию и маяком на путях нашей христианской жизни. Мы всегда призваны к одной и той же совершенной мере святости, потому что ее Источник – Один и Тот же вечный, неизменный и совершенный Бог...

Многим ошибочно кажется, что после XV столетия никакой живой святоотеческой традиции уже и нет: прежнее величие древнего христианского богословского полета мысли ушло, горение прекратилось, высокий творческий порыв иссяк, церковные писатели измелечали. И подспудно подобный взгляд возникает именно в прямой взаимосвязи с тем ложным внутренним образом восприятия действия Духа Святого в Церкви, об опасности которого писал преподобный Симеон. Многим кажется, что – вновь напомним слова преподобного Симеона – «будто нет никого в наши времена и посреди нас, могущего сохранить евангельские заповеди и стать подобным святым отцам». Такой ошибочный взгляд на бытие сегодняшней Церкви и приводит к ложному противопоставлению, с одной стороны, «великих отцов древности», а с другой – «представителей русской богословской мысли». Но чем же, спросим мы себя, личный опыт Богообщения святителя Феофана Затворника, святителя Филарета Московского, преподобного Силуана Афонского оказывается духовно менее значим, чем, например, опыт духовного делания святителя Афанасия Великого, святителя Кирилла Александрийского или того же преподобного Симеона Нового Богослова? Ведь Дух Святой в Церкви всегда – Тот же. И Церковь во все эпохи – та же: как Тело Христово, как непреходящее Тело Того, Кто с нами *во все дни до скончания века* (Мф. 28: 20). И это тело в равной мере составляют и древние и современные христиане: и отцы первых веков, и святые богословы последних столетий.

Так можем ли мы дерзнуть назвать, например, преподобного Силуана Афонского «преподобным Симеоном Новым Богословом нашей эпохи»? Думается, что да – исходя из высоты духовного опыта и глубины дошедших до нас богословских творений преподобного Силуана.

Именно в этом смысле мы можем, вслед за преподобным Симеоном, настаивать на существовании единой и неразрывной традиции святоотеческого Предания, на целостности и универсальности святоотеческой письменности, превосходящей любые временные ограничения и во все эпохи являющей неразрывное преемство и полноту все той же Богооткровенной Истины.

Как раз поэтому мы и не станем – на страницах этой книги – отделять, отсекал друг от друга посвященные Преображению святоотеческие проповеди различных эпох: все равно – века ли X, века ли XX. Напротив, мы будем рассматривать святоотеческое богословие Преображения как единую, целостную и неразрывную традицию единого Церковного Предания. Предание это непрестанно даруется Церкви Одним и Тем же – Вечным и Единым на все времена – Духом Святым, будучи исполнено Его нетварной Божественной благодатью, и потому всегда равно самому себе: в эпоху ли апостолов, в век ли российских новомучеников.

Среди таких замечательных русских церковных проповедей, верных духу единого святоотеческого Предания, можно назвать произнесенные в XIX–XX столетиях «Слова на Преображение» святителей Филарета Московского и Феофана Затворника, священномученика Сергия Мечёва, святителя Луки (Войно-Ясенецкого)...

О содержании этой книги

Некоторые из перечисленных выше проповедей и будут предложены читателю этой антологии. К сожалению, многие из значимых древних гомилий на Преображение пока что еще не переведены на русский язык и потому не могут быть здесь опубликованы; некоторые же из интересных проповедей не позволил включить в это издание его ограниченный объем. Тем не менее все важнейшие богословские и нравственные идеи, связанные со святоотеческим пониманием духовного значения Преображения, предстанут перед читателем этой книги на ее страницах – как в самих публикуемых проповедях, так и в предваряющем их настоящем очерке святоотеческого учения о Преображении по церковным гомилиям.

Итак, нас ждет встреча с духовным наследием святителя Иоанна Златоуста, блаженного Августина, святителя Прокла Константинопольского, преподобного Иоанна Дамаскина, преподобного Феодора Студита, святителя Феопипта Филадельфийского, преподобного Григория Синаита, святителя Григория Паламы, святителя Филарета Московского, святителя Феофана Затворника, священномученика Сергия Мечёва, святителя Луки (Войно-Ясенецкого); также мы познакомимся с содержанием древней проповеди, приписываемой авторству преподобного Ефрема Сирина, но, вероятно, принадлежащей Исааку Антиохийскому.

Кроме того, во вступительной статье будет сказано об учении о Преображении тех церковных писателей, чьи слова не включены в антологию: святителя Кирилла Александрийского, епископа Василия Селевкийского, преподобного Анастасия Синаита, святителя Андрея Критского.

Следует отметить, что в некоторых из перечисленных проповедей тема Преображения используется их авторами лишь как внешний повод к духовному – достаточно отвлеченному – аскетическому размышлению или же нравственному христианскому наставлению. Именно таково содержание «Оглашения» святителя Феопипта Филадельфийского, проповеди, произнесенной святителем Филаретом Московским в Твери в 1820 году, а также отчасти – «Огласительного слова» преподобного Феодора Студита. Однако все эти проповеди, почти не касаясь «исторической канвы» евангельского события Преображения, в то же время с темой Преображения тесно связаны. Все они призывают преобразиться во Христе всех нас – во образ явленной на Фаворе Божественной славы Спасителя.

Мы приглашаем наших читателей вслед за православными святыми отцами погрузиться в глубины богословия Фаворского Света, попытаться постичь духовный смысл события Преображения, а также узнать, как евангельский Фавор может коренным образом изменить жизнь каждого из нас: если только мы подлинно любим Христа и стремимся к единству с Ним, а в Нем – и друг с другом...

Так какие же духовные высоты и богословские бездны Фаворского чуда раскрывают перед нами святоотеческие проповеди на Преображение Господне?

Путь к Преображению: что случилось до Фавора?

Прежде всего, многие святые отцы отмечают тесную связь события Преображения с двумя предшествовавшими ему евангельскими эпизодами.

Во-первых, это обещание Христа, которое Он, истолковывая Своим ученикам образы известной притчи о плевелах (см. Мф. 13: 24-30, 36-43), дает всем христианам: *тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их (Мф. 13: 43). Правда, то евангельское обещание Спасителя касается блаженства праведников уже после Страшного суда – в жизни Будущего века. Однако с точки зрения блаженного Августина, а также святителя Григория Паламы, преобразившийся на Фаворе Христос как раз и приоткрывает перед апостолами ту самую реальность конца времен – как грядущую «солнечную» славу святых. Тем самым сияние Господа Фаворским Светом в миг Его Преображения – это уподобляемый Самим Спасителем солнечному сиянию прообраз грядущего блистания праведников Божественной славой в Небесном Иерусалиме.*

Во-вторых, другим важнейшим евангельским событием, предварившим собой Преображение Христа и, более того, даже ставшим неким его духовным фундаментом, было исповедание Петра. Вот как о нем повествует Евангелие от Матфея: *Придя же в страны Кесарии Филипповой, Иисус спрашивал учеников Своих: за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого? Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков. Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты – Христос, Сын Бога Живаго (Мф. 16: 13-16).* По убеждению преподобного Иоанна Дамаскина, именно исповедание веры Петра (*Ты – Христос, Сын Бога Живаго*) и оказалось подлинным духовным основанием для Преображения Господа на Фаворе. Преображение явилось со стороны Христа как бы неким подтверждением делом истинности веры апостола: Петр провозгласил Божественное достоинство Спасителя, и именно поэтому – в ответ на его искреннее исповедание – Господь зримо явил ему на Фаворе Свою Божественность, в которую столь твердо и право верил Петр. В этом – важнейшее подтверждение христианской истины: Господь всегда бывает готов открыть Себя человеку именно в ответ на его подлинную, свободную и живую веру.

Поэтому-то, сразу же вслед за исповеданием веры Петра, Христос и обещает апостолам вскоре показать им славу Своего Преображения: *Есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем (Мф. 16: 28).* Эти слова Спасителя понимаются святыми отцами как данное Христом обещание апостолам явить им еще здесь на земле, на горе Фавор – за долгие и долгие годы до их смерти, до времени их окончательного вхождения в Небесное Царство – Свою горную Божественную славу.

Место Преображения: вершина горы

И вот, спустя несколько дней после исповедания Петра, Господь берет трех учеников и поднимается с ними на гору, чтобы совершить здесь молитву: *По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних* (Мф. 17: 1).

Преподобный Иоанн Дамаскин подчеркивает, что Господь не зря – для того, чтобы Ему преобразиться – возводит учеников именно на высокую гору. Высокая гора Преображения была символом той высоты добродетелей, на которую призван восходить всякий христианин. Ведь верующий может увидеть яркий и духовно целительный Свет Солнца Правды – Христа только на высоте любви к Богу: на высоте, подобной горной вершине. Лишь здесь он бывает способен лицезреть сияние Того Солнца, о Котором свидетельствует пророк Малахия: *А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его* (Мал. 4: 2).

Святитель Григорий Палама, размышляя о том, почему Преображение произошло именно на горе, также подчеркивает, что возведение Христом апостолов на гору является символом возведения верующих Самим Богом на духовную высоту Богообщения. Такое восхождение многократно превышает ограниченные возможности и естественные силы нашей тварной природы: самим нам на эту духовную вершину никак не подняться. Однако при помощи Божественной благодати мы оказываемся способны преодолеть этот казалось бы непреодолимый путь ввысь и вступить в небесную славу.

Петр, Иаков и Иоанн: почему они?

Итак, Евангелие повествует, что Господь взял с Собой на Фавор только трех апостолов из числа двенадцати: Петра, Иакова и Иоанна. Почему Христос выбрал именно этих троих? Почему преобразился перед ними, а не возвел на гору всех апостолов?

Святитель Прокл, архиепископ Константинопольский, а также святитель Филарет, митрополит Московский, полагают, что число три, в отношении учеников, последовавших за Христом и ставших свидетелями Его Преображения, было определено Господом отнюдь не случайно. Ведь, в соответствии с ветхозаветным законодательством, согласные показания трех свидетелей считались юридически достаточными для выяснения подлинных обстоятельств происшедшего (см. Втор. 17: 6). Тем самым три апостола делаются здесь – даже как бы в юридическом смысле – надежными и верными свидетелями явленных на Фаворе Божественного достоинства Христа и Его Небесной славы...

Кроме того, по мысли преподобного Григория Синаита, само число три является здесь значимым еще и в плане духовном, символическом. Оно намекает на явленную на Фаворе апостолам Троичность Божества: Отца, Сына и Святого Духа. Кроме того, оно указывает на три главных христианских добродетели – веру, надежду и любовь. И еще число три – образ трех важнейших природных сил и способностей человеческой души: ума, слова и духа. Людской ум рождает слово; слово же, первоначально рождающееся в уме и поначалу «проговариваемое» лишь внутри самого ума, затем – при посредстве нашего дыхания-духа – исходит из уст человека, произносясь вслух и делаясь слышным для окружающих. Именно эти три наши важнейшие природные способности – ум, слово и дух – позволяют нам разумно и осознанно действовать в нашей жизни, общаться с другими людьми, а также осуществлять свое высокое духовное призвание по отношению к Богу и к ближнему.

Однако главные причины того, почему Господь возвел на гору именно Петра, Иакова и Иоанна, заключаются не в этом.

Во-первых, святые отцы утверждают, что эти три апостола превосходили остальных учеников Христа высотой своих добродетелей и потому оказались наиболее готовы и достойны стать свидетелями Фаворского Преображения. Спаситель возвел на Фавор именно их, потому что Петр, Иаков и Иоанн, пусть даже еще и не осознавая этого, были и прежде – творчески и активно – устремлены к той горе, внутренне жаждали духовного опыта Богопричастности.

Так, святитель Иоанн Златоуст полагает, что Господь взял с Собой на гору именно Петра, Иоанна и Иакова, потому что Петр превосходил прочих силой своей любви ко Христу, Иоанн – мерой любви к нему Самого Господа, а Иаков – готовностью пойти за Спасителя на жертву, вплоть до собственной смерти. Однажды Христос задал апостолам вопрос, готовы ли они жертвенно, добровольно и мучительно отдать свою жизнь за Истину, как отдаст Свою жизнь на Кресте Сам Господь: *Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь?* (Мф. 20: 22). И тогда Иаков, вместе со своим братом Иоанном, решительно выразил свою готовность пострадать за Христа, ответив: *Можем* (Мф. 20: 22).

Преподобный Иоанн Дамаскин также полагает, что Господь взял с Собой на Фавор именно Петра как бы в ответ на его исповедание веры: *Ты – Христос, Сын Бога Живаго* (Мф. 16: 16), и еще потому, что Петр получил от Христа достоинство первоверховного апостола. Иакова же Господь возвел на гору ради того, что по Вознесении Спасителя ему предстояло первым из апостолов мученически умереть за Христа – быть обезглавленным мечом по приказу царя Ирода (см. Деян. 12: 1-2); Иаков сделался тогда, во время казни, живым образом и иконой страданий Самого Господа, по Его евангельскому слову: *чашу Мою будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься* (Мф. 20: 23). И, наконец, Иоанн стал свидетелем

Преображения как тот, кому надлежало ясно проповедать в своем Евангелии Божественное достоинство Христа: *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог* (Ин. 1: 1).

Преподобный Григорий Синаит поясняет: Господь взял на Фавор Петра, Иакова и Иоанна, потому что среди прочих учеников именно они были наиболее совершенны в вере, в подвиге, в боговедении, в любви; однако, и в других апостолах действовала та же благодать Святого Духа.

Святитель Феофан Затворник также считает, что Петр был возведен на Фавор как наиболее ревностный в вере, Иаков – как праведный, Иоанн же – как сам уже преисполненный той благодатью, которую ему здесь предстояло узреть...

Во-вторых, некоторые святые отцы считают, что Господь не взял на Фавор прочих апостолов ради того, чтобы в их числе не оказался Иуда, который замышлял предать Спасителя и потому не был достоин стать свидетелем явления Его Божественной славы. Так думают, например, святитель Прокл, архиепископ Константинопольский, и преподобный Иоанн Дамаскин. При этом Дамаскин подчеркивает: физическое отсутствие на горе других верных Господу апостолов, помимо Петра, Иакова и Иоанна, не было для остальных таким уж трагичным; ведь они все равно здесь духовно присутствовали своей неотступной любовью ко Господу. Эта любовь никогда, ни на один миг, не позволяла им отойти, отдалиться от Него, но, напротив, даровала им непрестанную возможность все время находиться рядом со Христом.

Вместе с тем святитель Григорий Палама считает, что остальные апостолы – в отличие от Петра, Иакова и Иоанна – еще не были вполне духовно готовы увидеть нетварный Божественный Свет Преображения и потому Господь взял с Собой наиболее совершенных.

Преображение и молитва

Говоря о событии Преображения, евангелист Лука подчеркивает, что одной из целей восхождения Господа с учениками на Фаворскую гору было совершить здесь молитву. Причем Преображение Спасителя произошло именно в тот момент, когда Он молился. *Взяв Петра, Иоанна и Иакова, возшел Он на гору помолиться. И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею* (Лк. 9: 28-29).

Размышляя об обстоятельствах Преображения, преподобный Иоанн Дамаскин обращает внимание на парадоксальную ситуацию: на Фаворе молились не только ученики, но молился и Христос. Но зачем Ему молиться, ведь Он Сам есть Сын Божий, Сам есть Бог? Может ли Бог молиться Богу? Есть ли смысл Богу молиться Самому Себе? Дамаскин поясняет, что Христос молился Богу как усвоивший Себе в Своем Воплощении все принадлежащее нам, людям. Что это означает?

Сын Божий, Господь Иисус Христос, став истинным Человеком, тем самым воспринял, усвоил Себе не только нашу человеческую природу, но и естественный порядок нашего людского существования. Он подлинно был одним из нас: поступал как мы, чувствовал как мы, страдал как мы, радовался как мы. Но вместе с тем, переживая все человеческое и действуя в Своей земной жизни естественным для человека образом – точно так же, как и каждый из нас, – Христос при этом постоянно являл идеал святости: показывал окружающим, какими людьми, какими христианами им надлежит быть. Своими поступками, образом Своего земного существования Господь являл пример подлинно святой и праведной жизни, следуя которому мы сможем наследовать спасение. Но ведь достичь спасения невозможно без молитвы! Потому-то Христос Сам и молился, посредством этого наставляя и нас – по Его примеру – тоже непрестанно молиться.

Святитель Филарет, митрополит Московский, также подчеркивает, что явление славы Христовой на Фаворе произошло именно во время молитвы. По его убеждению, молившийся на горе Господь указывает нам на то, что молитва и дар лицезрения Божественной славы в духовной жизни тесно взаимосвязаны, друг от друга неотделимы.

Как полагает преподобный Иоанн Дамаскин, причина того, почему Господь молился на Фаворе, связана еще и с противоборством Христа с сатаной. Как утверждает Дамаскин, Господь на протяжении всей Своей земной жизни сознательно и намеренно скрывал от диавола Свое Божественное достоинство. Сатана не знал, что Христос – Сын Божий, ставший человеком ради нашего Спасения, что Он – Второе Лицо Пресвятой Троицы. Иначе сатана, опознав во Христе Сына Божия, никогда бы не подучил Иуду предать Христа, никогда бы не подтолкнул иудейских и римских распинателей казнить Господа. Ведь поняв, Кто перед ним на самом деле, он бы заранее точно просчитал, к чему может привести Крестная Жертва Христа: к победе Господа, как Истинного Бога, над смертью и адом. Если бы сатана все это понял и предугадал, он бы ни за что не допустил искупительной смерти Господа на Кресте. И потому Господь ради того, чтобы взойти на Крест, намеренно «прячет» от диавола Свое Божественное достоинство. По этой же причине – чтобы дезориентировать сатану, – Христос в Своей земной жизни часто молился, как самый обыкновенный человек, нуждающийся в Божественной помощи, получаемой людьми посредством молитвы. И видя Его молящимся, сатана всякий раз ложно думал: «Если Христос молится Богу, то, значит, Он – духовно слаб, значит, Он, как и все прочие люди, нуждается в небесной помощи и поддержке. И раз это действительно так, то я в силах Его победить и поработить себе»... Молился Господь и на Фаворе, и здесь эта Его молитва вновь дезориентировала сатану. И даже увидев на той горе сияние лика и одежд Спасителя, диавол все равно ошибочно решил, что это Божественное блистание Христа не было присущим Ему Собственным Божественным Светом, но пришло к Нему как бы извне, с небес, став благодат-

ным ответом на Его вполне человеческую молитву Итак, диавол на Фаворе вновь не понял, что перед ним Сын Божий, Второе Лицо Пресвятой Троицы; ведь Христос обращался здесь к Богу с молитвой – как самый обыкновенный человек.

Преображение Христа: духовные причины и цель чуда

Итак, на горе Фавор происходит Преображение Господа перед апостолами: *и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет* (Мф. 17: 2).

Что же думают о духовных причинах чуда Преображения святые отцы? Ради чего Господь преобразился перед апостолами?

Прежде всего, как уже было сказано, Преображение явилось подтверждением истинности исповедания Петра, провозгласившего Христа Сыном Божиим. Так, по убеждению преподобного Григория Синаита, Фаворское чудо было прямым ответом Господа на Его же, обращенный к апостолам, вопрос: *За кого люди почитают Меня?* (Мф. 16: 13). Святитель Андрей Критский поясняет, что Преображение стало для всего человеческого рода величайшим за всю его историю духовным Богоявлением. Посредством Своего Преображения Господь Иисус Христос хотел показать апостолам подлинное величие и славу Своей Божественной природы. Как говорит святитель Андрей, Христос, «взяв с Собой избранных апостолов, как уже стяжавших большую к Нему близость, возводит на гору высокую. Ради какого деяния или поучения? С намерением явить им преизобилующий блеск и светлость Божества Своего». По сходной мысли автора гомилии, приписываемой преподобному Ефрему Сирину, Господь возвел апостолов на гору и преобразился перед ними в первую очередь ради того, чтобы явить им Свое Божественное достоинство. Они должны были познать на Фаворе, что Христос есть истинный Бог и что Ему, как Богу, вечно и неизменно присуще то сияние Божественной славы, которым просветились здесь Его лицо и одежды. Однако это Божественное достоинство Христа было явлено ученикам на той горе не только зримо, но также оказалось подтверждено и гласом Бога Отца: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте* (Мф. 17: 5). Тем самым апостолы взошли на Фавор еще и ради того, чтобы познать – Чей же на самом деле Сын их Наставник и Учитель.

По мысли святителя Филарета, митрополита Московского, именно Преображение Христа на Фаворе и стало для апостолов навсегда – до самого конца их жизни – одним из важнейших оснований их твердой веры в Божественное достоинство Господа.

Именно на Фавор, как на драгоценнейший личный Богооткровенный опыт, опирались они по Воскресении Христовом в своей проповеди евангельской Истины. Так, апостол Петр ясно ссылается на Фаворское явление славы Христа как на самое для него надежное свидетельство Божества Спасителя: *Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням следуя, но быв очевидцами Его величия. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от великолепной славы принесся к Нему такой глас: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение. И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе* (2 Пет. 1: 16-18). Тем самым, преображаясь перед Своими учениками на Фаворе, Господь полагает твердое основание их грядущему апостольскому свидетельству о Его Божественном достоинстве.

В гомилии, приписываемой преподобному Ефрему, также утверждается: Преображение Христово совершилось еще и ради того, чтобы апостолы смогли познать, что Христос есть одновременно и истинный Бог, и истинный Человек. Сияние Его Божественной славы на Фаворе возвещало о полноте Его Божественной природы, а по-прежнему видимая апостолам, хотя и пронизанная этим ярчайшим Светом, телесность Христа – о полноте Его природы человеческой. Это единство двух природ во Христе явилось апостолам на Фаворе столь тесным и неразрывным, что, как подчеркивает преподобный Григорий Синаит, тело Христово блистало на горе Преображения Божественным природным Светом, как будто своим собственным телесным сиянием. В этом смысле, по убеждению святителя Андрея Критского, Преображение

является для всех нас церковным праздником, раскрывающим и прославляющим предельную полноту обожения человеческой природы во Христе.

Тем самым Преображение Господа на Фаворе есть важнейшее Богооткровенное свидетельство полноты и теснейшего соединения во Христе двух Его природ – Божества и человечества.

Вместе с тем, по убеждению святителя Иоанна Златоуста, понимание подвига Креста, как принимаемого Сыном Божиим, Господом Иисусом Христом свободно и добровольно, должно было прийти к апостолам именно на Фаворе – ведь как раз о близящемся Распятии и говорил Господь с пророками Моисеем и Илией в миг явления Своей Божественной славы: *И вот, два мужа беседовали с Ним, которые были Моисей и Илия; явившись во славе, они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме* (Лк. 9: 30-31). Тем самым апостолы должны были постичь на Фаворе: не только Преображение, но и Крест есть величайшая слава Сына Божия; ведь именно о смысле и тайне Креста ведет здесь речь Господь пред учениками, сияя при этом Своим преславным Светом Божества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.